

НА ВОЛЖСКОЙ ПЕРЕПРАВЕ

В дни самых тяжелых боев за Сталинград Волга—великая русская река, честь которой гвардейцы генерала Родимцева поклялись отстаивать даже ценою собственной жизни—оставалась единственным путем, связывающим их с родиной.

Фашисты обрушили всю свою ярость и злобу на великую русскую реку, на ее берега. Вражеские стервятники бомбили транспорты. Из огневых точек противника, расположенных на самых высоких домах, река простреливалась сильным пулеметным огнем, а наблюдатели-корректировщики вызывали и направляли сильный огонь артиллерии и тяжелых минометов даже по одиночно переправлявшейся лодке.

Гитлеровцы хотели закрыть Волгу, сделать невозможным какое-либо движение по ней, но и эта их мечта не сбылась.

Саперы соединения Родимцева сделали все от них зависящее, чтобы Волга жила, чтобы она продолжала снабжать героических защитников города всем необходимым. Саперы построили на весельных лодках переправу через реку.

Первая лодка, которая положила начало переправе, была найдена гвардией младшим лейтенантом Александром Гребневым. Он нашел ее на левом берегу реки, затонувшей, пробитой во многих местах осколками. Отлить воду, переправить лодку на правый берег, отремонтировать ее в обычных условиях не представляло большого труда. Но ведь все происходило на глазах у противника, под его непрекращавшемся огнем.

Так доставались и другие лодки.

Когда саперы по новой переправе доставили в свой батальон и в полки первые сотни ащиков мин и снарядов, генерал Родимцев награждал денежными премиями отважных лодочников Беспалова, Перцева, Юдина Петра, Федотова, Одноколкина и Тарасова. Внимание любимого командира придало лодочникам еще больше сил.

В любое время, днем и ночью, в бури и непогоды продолжали отважные лодочники свое трудное дело. За первые два месяца они

сделали 108 сквозных рейсов и перевезли тысячи тонн грузов.

В конце ноября наступил период так называемого осеннего ледостава, который обычно продолжается 3-4 недели и в течение которого движение на Волге совершенно замирает. Но боевая обстановка ни на минуту не позволяла прерывать связь с левым берегом реки, и переправа продолжалась сквозь плавающие льды. Приходилось обходить десятки больших и малых льдин, могущих в любую минуту опрокинуть лодку, зажать и унести ее по течению. Когда лодки застревали, бойцы, рискуя жизнью, вылезали на неокрепшие льды и пробивали себе дорогу.

Если до ледохода переправа производилась преимущественно ночью, то теперь пришлось переправляться днем, когда противник особенно неистовствовал.

Лодка товарищей Кирпича и Самсона Мамай, направляясь на левый берег реки, попала под пулеметный обстрел. Тов. Кирпич был ранен в ногу. Он пристал к берегу, сделал перевязку, захватил груз и доставил его на правый берег.

Лодка коммуниста Абрама Тупикова пристала к левому берегу Волги в момент сильного огневого налета. Если бросить лодку, то проносящиеся мимо льдины могут в любую минуту унести ее. И Тупиков, лежа под разрывами снарядов 60 долгих минут, руками удерживал лодку и спас ее от льдов.

Чем больше было трудностей, тем тверже становилась воля саперов. Только за 20 дней ледохода небольшая группа саперов 726 раз переезжала Волгу и перевезла тысячи людей и сотни тонн боеприпасов и других грузов. Тт. Беспалов, Чааышев, Тупиков, Мамай, Брамарев, Колесник, Павлов, Гончаров, Одноколкин и другие совершали до восьми сквозных рейсов в день.

Командование высоко оценило их мужество и отвагу и наградило правительственными наградами. Никогда не померкнет слава о замечательных людях волжской переправы, которые помогли отстоять Сталинград.

И. ЛЕЗМАН.

Гвардии капитан.